

УДК 94(47)''1918''
ББК 63.3(2)61
С59

Соколов, Николай Алексеевич.
С59 Убийство царской семьи / Николай Соколов. — Москва : Алгоритм, 2017. — 384 с. — (Дело не закрыто).

ISBN 978-5-906979-04-9

В 1918 году в Екатеринбурге было совершено зверское преступление. Мать, отец и их дети — четыре девочки и маленький мальчик — были жестоко убиты. Их достреливали в упор, добивали штыками. Стены комнаты, забрызганные кровью, расчлененные тела, попытка скрыть следы преступления...

Наверное, появившись такое сообщение в прессе, даже в наше криминальное время оно заставило бы многих содрогнуться. Но без малого 100 лет назад убили не просто семью — убили царскую семью, пытаясь покончить с тысячелетней исторической Россией.

О том, как шаг за шагом, день за днем шли «пламенные революционеры» к этому беспрецедентному преступлению, рассказывает широко известная, но даже сегодня мало издаваемая книга Н.А. Соколова «Убийство царской семьи». Следователь Соколов, занимавшийся делом гибели последней царской четы из рода Романовых, скрупулезно и дотошно изучал мельчайшие детали, которые могли бы раскрыть истинный ход событий. К сожалению, сам он погиб в эмиграции при странных обстоятельствах, а собранные им документы бесследно исчезли.

Данная книга, которую он успел выпустить незадолго до смерти, — все, что осталось от материалов самого известного и таинственного уголовного дела XX столетия.

УДК 94(47)''1918''
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-906979-04-9

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ДЕЛО НЕ ЗАКРЫТО

Соколов Николай Алексеевич

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 12.07.2017.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20, 16.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906979-04-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.

Марк. 4.22

Эта книга посвящена одной из трагических страниц нашей истории: расстрелу без суда и следствия последнего российского императора Николая II и его семьи на Урале летом 1918 г.

Первые публикации на эту тему появились в двадцатых годах. Это книги М. К. Дитерихса, Р. Вильтона, Н. А. Соколова, П. Жильяра и других авторов, основывающиеся на первоисточниках, полученных в ходе следствия по делу расстрела Романовых и личных наблюдениях. В нашей стране эти книги с момента их появления сразу же стали достоянием специальных хранилищ. В СССР основным документом стал небольшой сборник «Рабочая революция на Урале», составленный П. М. Быковым и опубликованный в Екатеринбурге в 1921 г., и его же, Быкова, книга, вышедшая в 1926 г. под названием «Последние дни Романовых». И на этих книгах вскоре появляется гриф «совершенно секретно». Интерес в народе к этой трагической теме никогда не угасал и усилился в последние годы в связи с преобразованиями в России. Потребность в правде и объясняет появление столь многочисленных свидетельств и документов, доступа к которым мы были лишены столько лет.

Основными документами об убийстве царской семьи в течение долгого времени являлись материалы расследования Н. А. Соколова и воспоминания генерала М. К. Дитерихса.

...Белые взяли Екатеринбург 25 июля 1918 г., через неделю после расстрела царской семьи и свиты. Решено было провести расследование. С трудом нашли следователя, некоего А. Наметкина, который и приступил к «Предварительному следствию по делу об убийстве бывшего императора Николая II». Через неделю исполнявший обязанности прокурора Екатеринбургского окружного суда Кутузов, считая, что А. Наметкин ведет расследование недостаточно энергично, отстраняет его и передает дело в руки молодого и, увы, не очень опытного следователя И. А. Сергеева. М. К. Дитерихс пишет: «Если Наметкин отличался леностью и апатичностью к своим обязанностям, то Сергеев в произведенной работе выказал полное отсутствие самого скромного таланта следователя и абсолютное непонимание следственной профессиональности». И. Сергеева отстранили от ведения дела 25 января 1919 г. Через месяц следствие об убийстве царской семьи было передано генералом М. К. Дитерихсом судебному следователю по особо важным делам Омского окружного суда Н. А. Соколову.

Николай Алексеевич Соколов родился в 1882 г. в Пензенской губернии. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Революция застала его в должности судебного следователя по важнейшим делам в Пензе. Переодевшись крестьянином, Соколов пешком пробрался в Сибирь. Он получил назначение на должность судебного следователя по особо важным делам Омского окружного суда, и ему вскоре было поручено следствие об убийстве царской семьи. Основываясь на многочисленных свидетельствах, а также предметах, найденных на месте преступления и рядом с местом захоронения Романовых, Соколов почти точно восстановил ход развития событий. После гибели А. В. Колчака Соколов выбрался в Европу и осел в Париже. Он продол-

жал опрашивать всех, кто мог добавить что-то новое к его расследованию и, в конце концов, написал книгу «Убийство царской семьи». В 1924 г. Соколова нашли мертвым около своего дома. На его могиле друзья написали:

«Правда Твоя — Правда Во Веки»

Материалы Н. А. Соколова органично дополняет книга М. К. Дитерихса, сыгравшего важную роль в расследовании убийства царской семьи. Генерал тщательно следил за ходом следствия и всячески помогал Соколову. В 1922 г., во Владивостоке он издал книгу «Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале».

Михаил Константинович Дитерихс родился в 1874 г. В 1900 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С осени 1917 г. генерал-квартирмейстер Ставки, Верховного Главнокомандующего, а с ноября — начальник штаба Ставки. У адмирала А. В. Колчака Дитерихс командовал Сибирской армией, а затем Восточным фронтом. Умер он в Шанхае в 1937 г.

К этим работам примыкает публикация бывшего воспитателя Наследника Престола Алексея — Пьера Жильяра (мы печатаем две главы из его книги «Император Николай II и его семья»). Трагический конец русского царя и его семьи он наблюдал как бы со стороны и прибыл в Екатеринбург только после взятия его белыми. П. Жильяр посетил места, связанные с трагедией, собрал богатую информацию и многочисленные вещественные доказательства о кровавых событиях тех дней.

В книге также публикуются различные документы, относящиеся к этому чудовищному по своему зверству и цинизму убийству бывшего императора, его семьи и свиты. Связь между руководством большевистской партии в Москве, санкционировавшим убийство, и Уральским Советом, определившим время и способ убийства, была позднее описана Троцким.

«Я вернулся в Москву после падения Екатеринбурга. Зайдя к Свердлову, я спросил его мимоходом: «Да, кстати, а что с царем?» — «Все кончено, — ответил Свердлов, — он расстрелян». — «А где семья?» — «И семья вместе с ним». — «Все?» — спросил я с оттенком удивления. «Все, — ответил Свердлов. — А что?» Он хотел увидеть мою реакцию. Я ничего не ответил. «А кто принял решение?» — обратился я к нему. «Мы решили это здесь. Ильич считал, что мы не должны оставлять белым знамя, которым бы они везде размахивали, особенно в теперешних трудных условиях».

Я не стал больше задавать вопросов и счел дело закрытым, — пишет далее Троцкий. — Конечно, это решение было не только целесообразным, но и необходимым. Серьезность положения в это лето заставляла нас вести беспощадную борьбу, не останавливаясь ни перед чем. Казнь царя и его семьи была необходима не только для того, чтобы запугать, ужаснуть и лишить всяких надежд врага, но и для того, чтобы сомкнуть наши ряды и показать, что дороги назад нет, что впереди или окончательная победа, или полное поражение... Ленин чувствовал это очень хорошо».

ОТ АВТОРА

Мне выпало на долю производить расследование об убийстве Государя Императора Николая II и его семьи.

В пределах права я старался сделать все возможное, чтобы найти истину и соблюсти ее для будущих поколений.

Я не думал, что мне самому придется говорить о ней, надеясь, что ее установит своим авторитетным приговором русская национальная власть. Но суровая действительность не сулит для этого благоприятных условий в близком будущем, а неумолимое время кладет на все свою печать забвения.

Я отнюдь не претендую, что мне известны все факты и через них вся истина. Но до сего времени она мне известна более, чем кому-либо.

Скорбные страницы о страданиях Царя говорят о страданиях России. И, решившись нарушить обет моего профессионального молчания, я принял на себя всю тяжесть ответственности в сознании, что служение закону есть служение благу народа.

Знаю, что в этом исследовании на многие вопросы не найдет ответов пытливый ум человеческий: оно по необходимости ограничено, ибо основной его предмет — убийство.

Но потерпевший от преступления — носитель власти верховной, правивший многие годы одним из могущественнейших народов.

Как и всякий факт, оно свершилось в пространстве и времени и, в частности, в условиях величайшей борьбы народа за свою судьбу.

Оба эти фактора: личность потерпевшего и реальная действительность, в условиях которой свершилось преступление, — придают ему особый характер: явления исторического.

«Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу»¹.

Никакой исторический процесс немыслим вне представлений прошлого. В этом нашем прошлом — тяжкое злодеяние: убийство Царя и его семьи. Правдивым рассказом я полагаю бы послужить моему родному народу.

Поэтому и, помня слова великого русского историка, я старался, как ни соблазнительно ярки порой были мои личные воспоминания пережитого, излагать факты, основываясь исключительно на данных строгого юридического следования.

Надо сначала знать, как оно было построено.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

25 июля 1918 года² г. Екатеринбург, где содержалась в заключении царская семья, был взят от большевиков войсками Сибирской армии и чехами.

30 июля того же года началось судебное расследование. Оно возникло у судебного следователя по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда Наметкина³ в обычном законном порядке: в силу предложения, данного прокурором суда 30 июля за № 131.

7 августа 1918 года Екатеринбургский окружной суд в общем собрании своих отделений поставил освободить Наметкина от дальнейшей работы по делу и возложить ее на члена суда Сергеева.

Такая передача была вызвана, с одной стороны, поведением самого Наметкина, с другой — обстановкой того времени.

Пред лицом фактов, указывавших на убийство, если не всей царской семьи, то по крайней мере самого Императора, военная власть, единственно обеспечивавшая порядок в первые дни взятия Екатеринбурга, предъявила Наметкину, как следователю по важнейшим делам, решительное требование начать немедленно расследование.

Опираясь на букву закона, Наметкин заявил военной власти, что он не имеет права начинать следствия и не нач-

нет его, пока не получит предложения от прокурора суда, каковой в первые дни освобождения Екатеринбурга отсутствовал.

Поведение Наметкина вызвало большое негодование по его адресу и в военной среде, и в обществе. В чистоту его беспредельного уважения к закону не верили. Одни обвиняли его в трусости перед большевиками, продолжавшими грозить Екатеринбургу, другие шли в своих подозрениях дальше.

Естественным выходом из создавшегося положения была бы передача дела судебному следователю по особо важным делам, в участок которого входил Екатеринбург, но Казань, где проживал этот следователь, была отрезана от Екатеринбурга большевиками.

По предложению прокурора суд передал дело члену суда Сергееву, что в некоторых случаях разрешалось специальным законом.

В первые месяцы, когда Сергеев вел свою работу, вся свободная от большевиков территория России от Волги до океана представляла собой конгломерат правительств, еще не объединившихся в одно целое. Такое объединение произошло 23 сентября 1918 года в Уфе, где для всей этой территории возникло одно правительство в лице директории из пяти лиц.

18 ноября 1918 года верховная власть сосредоточилась в руках Верховного правителя адмирала Колчака.

17 января 1919 года за № 36 адмирал дал повеление генералу Дитерихсу, бывшему главнокомандующему фронтом, представить ему все найденные вещи царской семьи и все материалы следствия.

Постановлением от 25 января 1919 года член суда Сергеев, в силу повеления Верховного правителя как спе-

циального закона, выдал Дитерихсу подлинное следственное производство и все вещественные доказательства.

Передача была совершена в строго юридическом порядке в присутствии прокурора суда В. Ф. Иорданского.

В первых числах февраля месяца генерал Дитерихс доставил все материалы в г. Омск в распоряжение Верховного правителя.

Высшей власти представлялось опасным оставлять дело в общей категории местных «екатеринбургских» дел, хотя бы уже по одним стратегическим соображениям. Казалось необходимым принятие особых мер для охраны исторических документов.

Кроме того, дальнейшее нахождение дела у члена суда не оправдывалось уже задачами работы, выяснилась необходимость допросов весьма многих лиц, рассеянных по всей территории Сибири и дальше, а член суда прикован к своему суду.

Наконец, самая передача дела Сергееву, являвшаяся компромиссом, противоречила основному закону, возлагавшему производство предварительных следствий на особый технический аппарат судебных следователей.

5 февраля меня вызвал к себе адмирал. Я был приглашен им как следователь по особо важным делам при Омском окружном суде. Он приказал мне ознакомиться с материалами следствия и представить ему мои соображения о дальнейшем порядке расследования.

6 февраля я защищал перед адмиралом следующий порядок:

1. Расследование должно быть построено на началах закона, как это делалось и до сего момента: устава уголовного судопроизводства.

2. К нему должны быть привлечены в достаточном количестве судебные следователи, ибо оно недоступно физическим силам одного лица.

3. Во главе расследования должна стоять не коллегиальная, а единоличная авторитетная власть. Она представлялась мне в лице сенатора с опытом в следственной технике.

Но суровая действительность была жестока к нам. В далекую Сибирь не пришли такие сенаторы. Отсутствовали и рядовые техники, так как Сибирь почти не знала института судебных следователей. Иные боялись связать свою судьбу с опасным делом.

При вторичном свидании в тот же день 6 февраля адмирал сказал мне, что он решил сохранить обычный порядок расследования и возложить его на меня.

7 февраля я получил предложение министра юстиции о производстве предварительного следствия и в тот же день принял от генерала Дитерихса все акты следствия и вещественные доказательства.

3 марта, перед моим отъездом к фронту, адмирал нашел необходимым оградить свободу моих действий особым актом. Он принял лично на себя моральную заботу о деле и указал в этом акте, что следствие, порученное мне в законном порядке, имеет источником его волю. Эту заботу он проявлял до самого конца.

После его гибели я прибыл в Европу, где моя работа заключалась в допросах некоторых свидетелей.

Я указал в главных чертах основание, на котором было построено судебное расследование, имея в виду укоренившееся в обществе ошибочное представление об этой стороне дела и, в частности, о роли в нем генерала Дитерихса.

К моему прискорбию, он и сам не удержался на высоте исторического беспристрастия и в своем труде объявил себя высшим «руководителем» следствия.

Это неправда. Генерал Дитерихс, пользовавшийся в военной среде уважением и авторитетом, оберегал работу судебного следователя более, чем кто-либо. Ему более, чем

кому-либо, обязана истина. Но ее искала не военная, а судебная власть, имевшая своим источником волю Верховного правителя. И, конечно, генерал Дитерихс работой судебного следователя никогда не руководил и не мог руководить, хотя бы по той простой причине, что дело следователя, как его столь правильно определил великий Достоевский, есть свободное творчество.

Я излагаю результаты преемственного судебного следования. В основе его лежит закон, совесть судьи и требования науки права.

ГЛАВА I

Ставка в дни переворота. Арест государя

Когда началась февральская смута, царская семья была разделена: Государь был в Могилеве, где находилась Ставка, Государыня с детьми — в Царском.

Сопоставляя показания свидетелей: генерала Дубенского⁴, находившегося в те дни при Государе, и генерала Лукомского⁵, занимавшего тогда должность генерал-квартирмейстера Верховного Главнокомандующего, а также опубликованные последним документы и воспоминания⁶, представляется возможным констатировать следующие факты.

8 марта Государь отбыл из Царского в Ставку, куда прибыл днем 9 марта.

10 марта там впервые была получена телеграмма военного министра Беляева, извещавшая, что на заводах в Петрограде объявлена забастовка и что среди рабочих, на почве недостатка в продуктах, начинаются беспорядки.

В тот же день Беляев вторично телеграфировал, что рабочее движение вышло на улицу и разрастается.

Обе телеграммы он сопровождал указаниями, что опасности нет, что беспорядки будут прекращены.

11 марта тот же Беляев и главный начальник Петроградского военного округа генерал Хабалов доносили телеграфно, что в некоторых войсковых частях были отказы

употреблять оружие против рабочих, к которым присоединяется чернь.

Беляев продолжал успокаивать, что приняты все меры к прекращению беспорядков. Хабалов же просил о присылке подкреплений, указывая на ненадежность петроградского гарнизона.

11 марта была получена впервые телеграмма председателя Государственной Думы Родзянко. Он сообщал, что солдаты арестовывают офицеров и переходят на сторону рабочих и черни, что необходима присылка в Петроград надежных частей.

Вечером в тот же день и утром 12 марта от Родзянко были получены на имя Государя Императора еще две телеграммы. В них указывалось, что единственная возможность водворения порядка — Высочайший манифест об ответственности министров перед Государственной Думой, увольнение в отставку всех министров и формирование нового кабинета лицом, пользующимся общественным доверием.

12 марта, около 12 часов дня, генерала Алексеева вызвал к прямому проводу Великий князь Михаил Александрович. Он подтверждал сведения, сообщенные Родзянко, поддерживал необходимость указанных им мер и называл имена Родзянко и князя Львова как тех людей, которым следовало бы поручить составление кабинета.

Несколько позже в тот же день была получена телеграмма от председателя Совета Министров князя Голицына. Она была аналогична с указаниями Родзянко и Великого князя. В ней говорилось также, что нахождение у власти министра внутренних дел Протопопова вызывает всеобщее негодование.

В результате телеграмм Беляева, Хабалова и Родзянко по повелению Государя генерал Алексеев телеграфировал 12 марта главнокомандующим Северного и Западного фронтов приготовить к отправлению в Петроград некоторые во-